

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1741
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1741

СОДЕРЖАНИЕ

- 1055-1063 Встречи большого *Limosa limosa* и американского бекасовидного *Limnodromus scolopaceus* веретенников на юге Магаданской области. И. В. ДОРОГОЙ
- 1064-1067 О зимовке лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в Ленинградской области. В. М. ХРАБРЫЙ, П. Б. ГЛАЗКОВ
- 1068-1069 Успешная зимовка оregonского юнко *Junco oreganus* на юге Чукотского полуострова. М. А. АНТИПИН, И. А. ЗАГРЕБИН, А. В. КОСЯК
- 1069-1071 Зимняя встреча зарянки *Erithacus rubecula* в северных отрогах Нарымского хребта на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1071-1076 Современное состояние численности и распределение редких видов птиц северного Приазовья. В. И. ЛЫСЕНКО, В. Д. СИОХИН
- 1076-1078 Редкие кулики Кировской области. В. Н. СОТНИКОВ
- 1079-1083 К миграциям тулеса *Pluvialis squatarola* на Ямале. В. К. РЯБИЦЕВ
- 1083-1085 Заметки о стрижах Тувы. В. И. ЗАБЕЛИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1741

CONTENTS

- 1055-1063 The Black-tailed godwit *Limosa limosa* and the long-billed
dowitcher *Limnodromus scolopaceus* in the south
of the Magadan Oblast. I. V. D O R O G O Y
- 1064-1067 On the wintering of the whooper swan *Cygnus cygnus*
in the Leningrad Oblast. V . M . K H R A B R Y ,
P . B . G L A Z K O V
- 1068-1069 Successful wintering of the Oregon junco *Junco*
oreganus in the south of the Chukotka Peninsula.
M . A . A N T I P I N , I . A . Z A G R E B I N ,
A . V . K O S Y A K
- 1069-1071 Winter record of the European robin *Erithacus rubecula*
in the northern spurs of the Naryn Range in the Southern
Altai. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 1071-1076 The current state of the number and distribution
of rare species of birds of the northern Azov region.
V . I . L Y S E N K O , V . D . S I O K H I N
- 1076-1078 Rare waders of the Kirov Oblast.
V . N . S O T N I K O V
- 1079-1083 To the migration of the grey plover *Pluvialis squatarola*
in Yamal. V . K . R Y A B I T S E V
- 1083-1085 Notes on swifts of Tuva.
V . I . Z A B E L I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи большого *Limosa limosa* и американского бекасовидного *Limnodromus scolopaceus* веретенников на юге Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера СВНЦ ДВО РАН.
Ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2019

Большой веретенник *Limosa limosa* – широко распространённый житель северной Евразии, имеющий пятнистую структуры ареала (Лаппо и др. 2012). На Дальнем Востоке беспокоящиеся у выводков взрослые птицы и лётные птенцы наблюдались на Чукотке – в междуречье Майна и Анадыря (Кречмар и др. 1991) и в окрестностях озера Красное (Портенко 1939). В небольшом числе данный вид гнездится на Камчатке (Глущенко 1984; Лобков 1986). Наблюдался в летнее время на юге и юго-западе Корякского нагорья, но гнездование не доказано (Лобков и др. 2014; Завгарова и др. 2014). На Сахалине изредка гнездится и обычен, а иногда и многочислен во время сезонных миграций (Гизенко 1955; Нечаев 1991; Тиунов, Блохин 2011). Не представляет редкости в низовьях Амура (Бабенко 2000).

В период сезонных перемещений большой веретенник отмечен в Корякском нагорье (Кищинский 1980), в устье реки Пенжины (Герасимов 2006), на Парапольском доле (Лобков 1983), весьма обычен на Камчатке (Артюхин и др. 2000; Герасимов и др. 1992; Dorofeev, Kazansky 2013) и на северо-востоке Приморья (Елсуков 2013). Известны добытые экземпляры с острова Парамушир (Гизенко 1955).

В Магаданской области большой веретенник в небольшом количестве гнездится в ряде пунктов на североохотском побережье. В частности, в низовьях реки Кава неоднократно наблюдались беспокоящиеся у выводков взрослые птицы, а летом 2002 года было найдено гнездо (Кречмар 2014). Как правило, большие веретенники держались на сфагновых сплавинах по кромкам термокарстовых озёр, расположенных как на обширных марях, так и в незатопляемых долинных ландшафтах (Кречмар 2014). 15 июля 2000 на берегу озера Лебединое в низовьях реки Яма (59°43' с.ш., 153°45' в.д.) мы встретили явно гнездовую пару, в которой оба родителя активно отводили от птенцов. При этом самец время от времени беспокойно бегал по мелководью (рис. 1) или присаживался на вершины лиственниц, издавая характерные тревожные звуки. Кроме того, большой веретенник с большой долей

вероятности гнездится в тундре Яно-Тауйской депрессии и в нижнем течении реки Тауй (Кондратьев и др. 1992; Дорогой 1997), а также в Малкачанской тундре (Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005). Возможно, этот кулик гнездится и в некоторых внутренних частях Магаданской области; в частности, токующие самцы наблюдались летом 1972 года в верховьях реки Балыгычан (Леонович 1981).

Рис. 1. Самец большого веретенника *Limosa limosa* на гнездовом участке в низовьях реки Яма. 15 июля 2000. Фото автора.

Рис. 2. Группа больших веретенников *Limosa limosa* в северной части Ольской лагуны. 6 июля 2016. Фото автора.

Рис. 3. Группа больших веретенников *Limosa limosa* на покрытой илом льдине в северной части Ольской лагуны. 26 мая 2018. Фото автора.

Во время миграций этот заметный кулик встречается в окрестностях Ольской лагуны, приустьевых участках рек Тауй, Яна, Яма и в Малкачанской низменности (Андреев 2005; Andreev, Kondratiev 2001; Дорогой 1997, 2008, 2012). Известны залёты на остров Талан (Кондратьев и др. 1992).

В последние годы большие веретенники достаточно регулярно, а иногда и в значительном числе наблюдаются во время весенних и, реже, осенних миграций в окрестностях Ольской лагуны. Как правило, птицы появляются в конце мая и первой декаде июня и держатся парами или небольшими, до 10-30 особей, группами – как правило, на заилованных участках лагуны или на мелких лужицах в её северной части (рис. 2), а также на покрытых илом льдинах (рис. 3). Единичные особи встречаются крайне редко, как правило, это подранки (рис. 4).

К середине июня кулики покидают окрестности лагуны; неразмножавшиеся или потерявшие кладки птицы вновь появляются здесь уже в середине июля (рис. 5). Осенняя миграция приходится обычно на начало-конец августа. Как правило, в этот период количество встреченных за день птиц не превышает 10-20 особей, изредка достигает 30-40. Интересно, но во второй половине лета 2011-2014 годов мы больших веретенников в окрестностях Ольской лагуны не видели вообще. Молодые веретенники в это время встречаются единично. В частности, группу из трёх молодых птиц (по одной особи большого веретенника,

большого песочника *Calidris tenuirostris* и исландского песочника *Calidris canutus*) мы встретили на осушках лагуны в центральной её части 14 августа 2016 (рис. 6). Птица периодически погружала клюв в песок и извлекала мелких полихет (рис. 7). Отлёт больших веретенников к местам зимовки заканчивается в самом конце августа.

Рис. 4. Одиночный большой веретенник *Limosa limosa* в дельте реки Ола. 31 мая 2018. Фото автора.

Рис. 5. Большие веретенники *Limosa limosa* в окрестностях Ольской лагуны. 9 июля 2016. Фото автора.

Рис. 6. Группа из молодых большого веретенника *Limosa limosa*, большого песочника *Calidris tenuirostris* и исландского песочника *Calidris canutus* в центральной части Ольской лагуны.
14 августа 2016. Фото автора.

Рис. 7. Молодой большой веретенник *Limosa limosa* с пойманной полихетой и молодой исландский песочник *Calidris canutus* в центральной части Ольской лагуны.
14 августа 2016. Фото автора.

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus* – североамериканский вид, в последние годы неуклонно расширяющий свой ареал на запад и к настоящему времени гнездящийся на территории от Чукотки до Таймыра (Лаппо и др. 2012). На арктических островах найден только на острове Айон (Лебедев, Филин 1959; Стишов 1990; Соловьёва 2016) и Врангеля (Кречмар и др. 1979; Стишов и др. 1991; Дорогой 1997). Самый северный пункт, для которого доказано гнездование вида – бассейн реки Дудышта на западе Таймыра (Сыроечковский 1996). Самая южная точка, где отмечено гнездование вида, – Парapolьский дол (Лобков 1983). Не исключено гнездование в районе залива Корфа (Портенко 1939; Кищинский 1980). Американский бекасовидный веретенник наблюдался на юго-западе Корякского нагорья, но гнездование не доказано (Завгарова и др. 2014).

Рис. 8. Группа молодых американских бекасовидных веретенников *Limnodromus scolopaceus* в устье реки Магаданки. 20 сентября 2010. Фото автора.

Во время сезонных миграций американский бекасовидный веретенник отмечен на Камчатке – на берегу Семячикского лимана в Кроноцком заповеднике (Лобков 1986), в дельте реки Авача (Малиновский 2002а, 2004), а также в устье реки Утка (Малиновский 2002б), в эстуариях рек Хайрюзова и Белоголовая и в устье реки Большая Воровская на западном побережье (Dorofeev, Kazansky 2013; Герасимов и др. 2016). Нередок во время осенних перемещений в устье Пенжины (Герасимов 2006). Для Сахалина известны единичные залёты на юг – в окрестности посёлка Березняки и в бухту Лососей (Воронов, Воронов 1980; Нечаев 1991) и на север – в залив Чайво (Тиунов, Блохин 2011). Известны залёты на остров Беринга, Командоры (Мараков 1962), а также на острова Шумшу и Парамушир, северные Курилы (Воронов,

Воронов 1980). Однажды американский бекасовидный веретенник был добыт на северо-востоке Приморья (Елсуков 2013).

Рис. 9. Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus* рядом с большими веретенниками *Limosa limosa* в северной части Ольской лагуны. 6 июня 2016 г. Фото автора.

Рис. 10. Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus* в северной части Ольской лагуны. 6 июня 2016. Фото автора.

Для Магаданской области отмечены редкие и далеко не ежегодные залёты американского бекасовидного веретенника в окрестности Омсукчана (Кищинский 1968), на побережье Ольской лагуны (Дорогой 1997, 2001), в устье реки Магаданка (Дорогой 2012, рис. 8), в дельту реки Хобота в Малкачанской тундре (Andreev, Kondratiev 2001) и в дельту реки Ола (Дорогой 2017). К немногим приведённым выше наблюдениям добавим встречу одиночной птицы, кормившейся в смешанной группе с двумя большими веретенниками на лужах в северной части Ольской лагуны 6 июня 2016 (рис. 9, 10).

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных территорий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А. 1980. Новые данные о птицах Сахалина и Курильских островов // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **85**, 1: 43-45.
- Герасимов Н.Н., Соколов А.М., Томкович П.С. 1992. Птицы орнитологического заказника «Река Морошечная», западная Камчатка // *Рус. орнитол. журн.* **1**, 2: 157-208.
- Герасимов Ю.Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье реки Пенжины // *Биология и охрана птиц Камчатки* **7**: 53-67.
- Герасимов Ю.Н., Мацына А.И., Тиунов И.М., Бухалова Р.В. 2016. Камчатка // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **29**: 18-19.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-325.
- Глушченко Ю.Н. 1984. Материалы к орнитофауне юго-западной Камчатки // *Орнитология* **19**: 177.
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии // *Видовое разнообразие и состояние популяций околотовных птиц Северо-Востока Азии*. Магадан: 53-87.
- Дорогой И.В. (2001) 2014. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1044): 2771-2773.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околотовные птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **4**: 45-62.
- Дорогой И.В. 2012. Интересные находки куликов на юге Магаданской области // *Дальневосточный орнитол. журн.* **3**: 23-27.
- Дорогой И.В. 2017. Встречи некоторых редких птиц на юге Магаданской области в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1523): 4681-4686.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья. Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Завгарова Ю.Р., Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Хелквист А., Пальмер Ф., 2014. Птицы окрестностей посёлка Ильпырского (крайний юго-запад Корякского нагорья) // *Биология и охрана птиц Камчатки* **10**: 3-32.
- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // *Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан*. Магадан: 72-108.

- Кречмар А.В., Артюхов А.И., Дорогой И.В., Сыроечковский Е.В. 1979. Дополнительные сведения по орнитофауне острова Врангеля // *Птицы Северо-Востока Азии*. Владивосток: 126-134.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. Л.: 1-288.
- Кречмар А.В. 2014. *Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры. На примере ландшафтов бассейна реки Кава*. Владивосток: 1-288.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов в Российской Арктике*. М.: 1-448.
- Лебедев В.Д., Филин В.Р. 1959. Орнитологические наблюдения в Западной Чукотке // *Орнитология* **2**: 122-129.
- Леонович В.В. (1981) 2017. Новые данные по распространению птиц в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1532): 5049-5051.
- Лобков Е.Г. 1983. Материалы по фауне птиц Парापольского дола // *Орнитология* **18**: 13-22.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Катранджи Г.Н. 2014. Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) // *Биология и охрана птиц Камчатки* **10**: 33-65.
- Малиновский В.Э. 2002а. Птицы дельты реки Авачи // *Биология и охрана птиц Камчатки* **4**: 37-43.
- Малиновский В.Э. (2002б) 2015. Встречи американского бекасовидного веретенника *Limnodromus scolopaceus* на Западной Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1151): 1992-1993.
- Малиновский В.Э. 2004. Новая встреча азиатских бекасовидных веретенников *Limnodromus scolopaceus* на юго-востоке Камчатки // *Биология и охрана птиц Камчатки* **6**: 109.
- Мараков С.В. (1962) 2018. Редкие и новые птицы Командорских островов // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1667): 4530-4531.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Портенко Л.А. 1939. Фауна Анадырского края. Ч. 1-2. Птицы // *Тр. НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства* **5**: 1-211.
- Соловьёва Д.В. 2016. Птицы острова Айон, Чукотский АО // *Дальневосточный орнитол. журн.* **5**: 19-31.
- Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы острова Врангеля*. Новосибирск: 1-254.
- Стишов М.С. 1990. Внутриландшафтное распределение птиц в подзоне типичных тундр (на примере острова Айон, Западная Чукотка) // *Зоол. журн.* **73**, 3: 73-83.
- Сыроечковский – мл. Е.Е. 1996. Работы по куликам в международной Арктической экспедиции ИПЭЭ РАН в 1995 г. // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **9**: 11-12.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы северного Сахалина*. Владивосток: 1-334.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.
- Dorofeev D.S., Kazansky F.V. 2013. Post-breeding stopover sites of waders in the estuaries of the Khairusovo, Belogolovaya and Moroshechnaya rivers, western Kamchatka Peninsula, Russia, 2010-2012 // *Wader Study Group Bull.* **120**, 2: 119-123.

О зимовке лебедя-кликунуа *Cygnus cygnus* в Ленинградской области

В.М.Храбрый, П.Б.Глазков

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт РАН. Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: lanius1@yandex.ru
Павел Борисович Глазков. Автор и ведущий блога «Каждой твари по паре». E-mail: pavelglazkov1972@gmail.com

Поступила в редакцию 26 февраля 2019

В Ленинградской области первый случай зимовки лебедя-кликунуа *Cygnus cygnus* наблюдали на незамерзающем участке реки Луги около деревни Мерёво в январе 1948 года. Зимой 1960 года в январе – начале февраля одиночный кликун, а в марте ещё две птицы держались на полынье Невы у стрелки Васильевского острова. Зимой 1970/71 года в феврале 5 кликунов наблюдали на полынье Большого Ракового озера, и в эту же зиму 4 птицы – на реке Ижора у станции Пудость (Мальчевский, Пукинский 1983). Впоследствии, до начала нынешнего столетия, сообщений о встрече кликунов в зимний период на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области не поступало.

Новый случай успешной зимовки кликунов на озере Большое Раковое отмечен в декабре-марте 2000/01 года (Иовченко 2011). В декабре-марте 2001/02 и 2005/06 годов одиночных лебедей-кликунуов наблюдали на полынье Средней Невки у 2-го Елагина моста и на полынье Большой Невки у 3-го Елагина моста (Храбрый 2018а). Зимой 2009/10 года, по устному сообщению С.Л.Занина, одна птица держалась не менее двух месяцев на открытой воде в устье реки Красненькой в юго-западной части Санкт-Петербурга. Следующее сообщение о встрече зимой кликунов поступило после проведения зимнего учёта водоплавающих птиц. В январе 2018 года в течение светового дня три лебедя-кликунуа – взрослый и два молодых держались на Неве в районе Дворцового моста (Храбрый 2018). К сожалению, дальнейшая судьба этих птиц неизвестна. На следующий день на Неве их уже не было, и новых сообщений о встречах больше не поступало. В январе 2019 года В.В. Заметня (2019) наблюдал двух кликунов, взрослого и молодого, в верховьях реки Оредеж на территории памятника природы «Истоки реки Оредеж в урочище Донцо».

Первые сведения о встрече кликунов зимой на реке Вуоксе в Приозерске поступили от С.Л.Занина ещё в 2010 году. К сожалению, никто больше эти сведения не проверял, а автор не написал об этом. И как выяснилось со временем, на реке Вуоксе в Приозерске у моста рядом с

крепостью Корела существует регулярная зимовка лебедей-кликунов. «Сначала их было 6-10, но с каждым годом становилось всё больше. Зимой 2017/18 года в Приозерске держалось более 30 лебедей» (Скворцова, Бардин 2018).

Рис. 1. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*. Река Вуокса, Приозерск. Ленинградская область. 27 января 2019. Фото П.Б.Глазкова.

Рис. 2. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*. Река Тихая. Приозерский район, Ленинградская область. 18 февраля 2019. Фото В.М.Храброго.

Наши посещения Приозерска (27 января, 1 и 18 февраля 2019), а также опрос местных жителей подтвердили эти данные (рис. 1). Оказалось, что уже более десяти лет здесь существует стабильная зимовка лебедей-кликунов, которые обычно появляются в начале декабря и покидают эти места в конце февраля – начале марта. Зимующие лебеди

весьма активны, перемещаются по незамерзающим участкам Вуоксы, кормятся и отдыхают на воде или на льду. В оттепели днём обычно часть птиц, а иногда и все, покидают полынью, но на ночь обязательно возвращаются. По совету местных жителей, мы проверили расположенную в 8 км севернее реку Тихую, на которой также обнаружили пару лебедей-кликун (рис. 2).

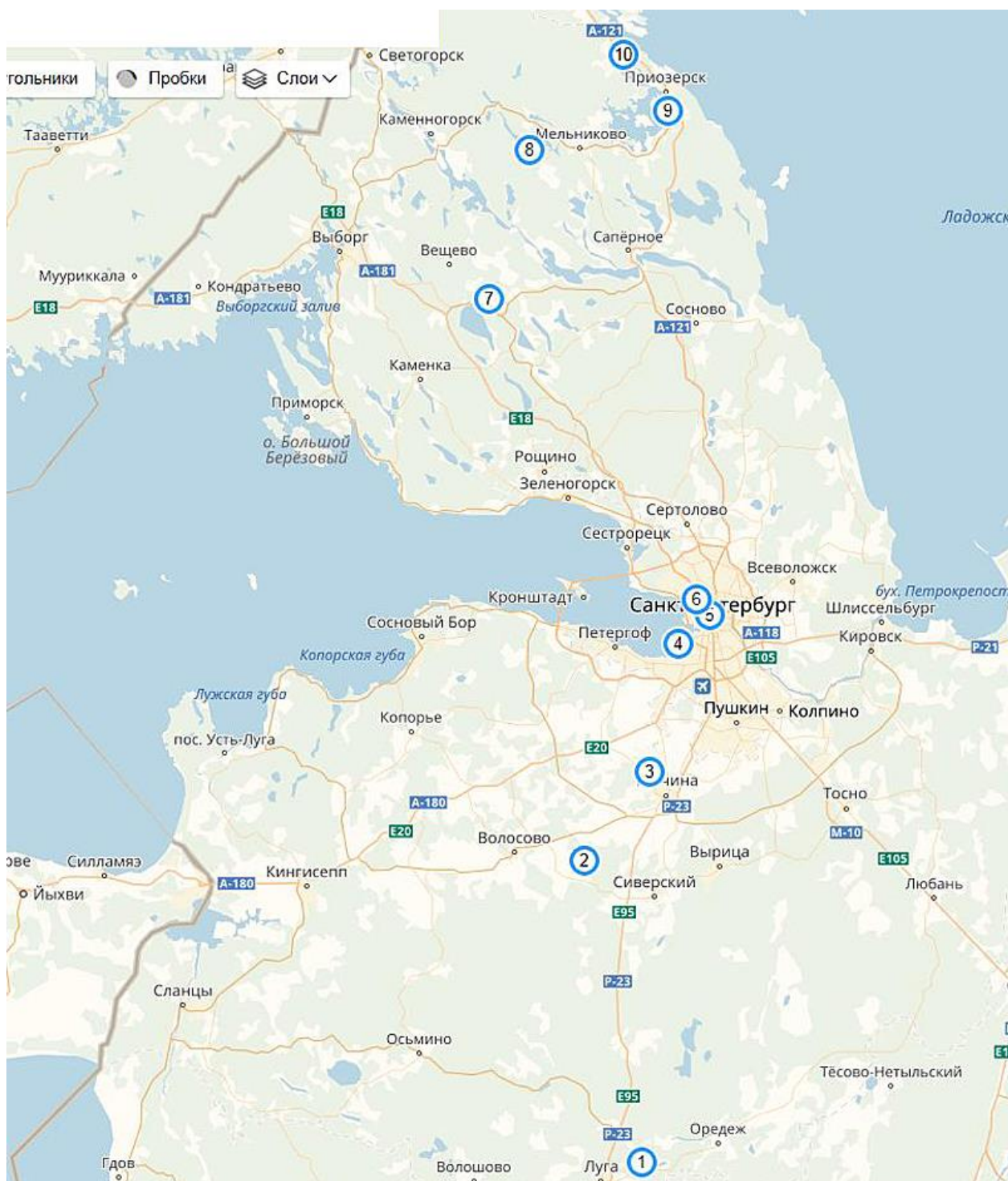

Рис. 3. Места встреч зимой лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* в Ленинградской области.

- 1 – река Луга около деревни Мерёво; 2 – река Ижора в окрестностях станции Пудость; 3 – урочище «Донцо» в верховьях Ордежа; 4 – устье реки Красненькой; 5 – река Нева (у стрелки Васильевского острова); 6 – Елагин мосты; 7 – Большое Раковое озеро; 8 – устье реки Козловка; 9 – река Вуокса в Приозерске; 10 – река Тихая.

Кроме того, по сообщению охотоведа А.А.Кожаева ещё одна, по-видимому, регулярная зимовка образовалась в устье реки Козловка, которая протекает от озера Михайловское к озеру Любимовское (Карельский перешеек). Здесь, по его сообщению, на незамерзающих участках устья Козловки уже более трёх лет существует зимовка кликунов. По его утверждению, первые два года здесь зимовало 23 особи, а зимой 2018/19 он зарегистрировал 37 особей. По наблюдениям А.А.Кожаева, зимующие лебеди в течение дня иногда покидают реку, улетают или же перелетают на озеро Карповское, где подолгу отдыхают на льду.

Таким образом, с 1948 по 2019 год в Ленинградской области, включая территорию Санкт-Петербурга, отмечено 10 зимних встреч лебедя-кликуна (рис. 3). Следует отметить, что как и в Псковской области (Фетисов 2016), частота зимовок лебедей-кликунов возросла в последнее десятилетие. Также, вероятнее всего, на реке Вуокса образовалась регулярная зимовка, которая привлекает к себе около 30 птиц и может способствовать образованию локальной популяции этого вида в Ленинградской области. Напрямую от устья Козловки до Приозерска – около 33 км. Так что вполне вероятно, что птицы, наблюдаемые на полыньях Вуоксы в Приозерске и в устье реки Козловки – одна и та же зимующая группировка. Кроме того, не исключено, что при более широком обследовании водоёмов северной части Карельского перешейка и других районов в ближайшем будущем удастся найти новые места, благоприятные для зимовки кликунов.

Исследование выполнялось в рамках гостемы АААА-А19-119220590095-9.

Л и т е р а т у р а

- Заметня В.В. 2019. Зимовка лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в верховьях Оредежа (Воложский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1722): 325-327.
- Иовченко Н.П. 2011. Фауна позвоночных животных. Птицы // *Экосистемы заказника «Раковые озера»: история и современное состояние*. СПб.: 76-211. (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 6. Т. 6).
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Скворцова И.Б., Бардин А.В. 2018. Зимовка лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* в Приозерске (Карельский перешеек) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1645): 3551-3559.
- Фетисов С.А. 2016. Зимовки лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1268): 1119-1127.
- Храбрый В.М. 2018. Учёт зимующих водоплавающих и околоводных птиц в январе 2015-2018 годов в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1637): 3275-3282.
- Храбрый В.М. 2018а. Результаты учётов зимующих водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге в 2000-2007 годах // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1704): 5924-5925.

Успешная зимовка оregonского юнко *Junco oreganus* на юге Чукотского полуострова

М.А.Антипин, И.А.Загребин, А.В.Косяк

Максим Александрович Антипин, Анатолий Васильевич Косяк. Национальный парк «Берингия». Набережная Дежнёва д.10, пгт. Провидения, Чукотский автономный округ, 689251, Россия.

E-mail: merops@mail.ru; kosyak5709@mail.ru

Игорь Александрович Загребин. МБУ «Музей Берингийского наследия». Набережная Дежнёва д. 43, пгт. Провидения, Чукотский автономный округ, 689251, Россия.

E-mail: provi_museum@mail.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2019

Зимовка оregonского юнко *Junco oreganus* зарегистрирована в посёлке Провидения на юге Чукотского полуострова. Одиночная птица, кормящаяся около мусоросборных контейнеров, впервые отмечена 22 декабря 2015 в центральной части посёлка Провидения на юге Чукотского полуострова. Oregonский юнко наблюдался на территории посёлка всю зиму. Птица вела себя очень осторожно и не подпускала на близкое расстояние. Впервые юнко удалось сфотографировать 11 февраля 2016 в центральной части посёлка (рис. 1).

Рис. 1. Oregonский юнко *Junco oreganus* в центральной части посёлка Провидения на юге Чукотского полуострова 11 февраля 2016. Фото М.А.Антипина.

С 5 по 16 апреля 2016 оregonский юнко держался вместе с белобровой зонотрихией *Zonotrichia leucophrys* среди деревянных поддонов на береговой полосе в центральной части посёлка Провидения (рис. 2). Птица чаще всего отмечалась около сараев, контейнеров и других сооружений вдоль береговой полосы; вероятно, кормилась на открытых участках берегового склона, покрытого рудеральной растительностью. Это первая документально подтверждённая встреча и зимовка оregonского юнко на Чукотском полуострове.

Рис. 2. Орегонский юнко *Junco oreganus* среди поддонов на береговой полосе в центральной части посёлка Провидения на юге Чукотского полуострова. 5 апреля 2016. Фото И.А.Загребина.

До этого орегонский юнко (мумифицированный труп) был найденный в октябре 1978 года в старой постройке на мысе Блоссом на острове Врангеля (Дорогой, Придатко 2013; Редькин, Коблик 2014).

Л и т е р а т у р а

- Дорогой И.В., Придатко В.И. 2013. О новых и редких видах птиц и млекопитающих острова Врангеля // *Рус. орнитол. журн.* **22** (879): 1322-1327.
- Редькин Я.А., Коблик Е.А. 2014. Певчая овсянка *Melospiza melodia* и орегонский юнко *Junco (hyemalis) oreganus* – новые таксоны в авифауне России // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1045): 2789-2793.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1741: 1069-1071

Зимняя встреча зарянки *Erithacus rubecula* в северных отрогах Нарымского хребта на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2019

У северного подножия Нарымского хребта между сёлами Коктерек и Свинчатка на речке Уркер, впадающей в Бухтарминское водохранилище (49°03' с.ш., 89°11' в.д.), 3 декабря 2018 наблюдалось 2 зарянки *Erithacus rubecula*, кормившихся на сибирских яблонях среди сосновых насаждений (см. рисунок). Держались они в сообществе с обыкновенными овсянками *Emberiza citrinella*, полевыми воробьями *Passer*

montanus, рябинниками *Turdus pilaris*, чёрными дроздами *Turdus merula*, самцом снегиря *Pyrrhula pyrrhula* и самкой белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*.

Зарянка *Eirithacus rubecula*. Нарымский хребет. Южный Алтай.
3 декабря 2018. Фото Г.В.Розенберг.

В XX столетии зарянок на Южном Алтае ни разу не наблюдали как во время миграций, так и зимой (Сушкин 1938; Кузьмина 1970; Березовиков, Воробьёв 2001), хотя в сопредельном Западном Алтае встречи зарянки начали регистрироваться в 1960-1970-е годы (Березовиков и др. 2007; Щербаков 2010). Первые её весенние и зимние появления зарегистрированы 30 апреля 2005 и 11 декабря 2005 в садах посёлка Катон-Карагай в Бухтарминской долине (Челышев 2005; Стариков 2006). Новая встреча зарянки свидетельствует, что процесс формирования её зимовок на Южном Алтае продолжается.

Выражаю признательность Г.В.Розенберг за предоставленную фотографию.

Литература

Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Кузьмина М.А. 1970. Род Зарянка – *Erithacus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 628-632.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 147.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320, **2**: 1-436.
- Челышев А.Н. (2005) 2017. К орнитофауне Катон-Карагайского национального парка // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1466): 2744-2745.
- Щербаков Б.В. 2010. Зарянка *Erithacus rubecula* – пролётный и зимующий вид Западного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **19** (556): 458-459.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1741: 1071-1076

Современное состояние численности и распределение редких видов птиц северного Приазовья

В.И.Лысенко, В.Д.Сиюхин

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Ландшафты северного Приазовья в настоящее время испытывают усиление антропогенного воздействия. Оно обусловлено интенсификацией сельскохозяйственного производства, резким увеличением рекреационной нагрузки на побережье Азовского моря, расширением площадей орошаемых земель. Всё это приводит к изменению численности и характера пребывания редких видов птиц региона.

Нами представлены сведения о видах, внесённых в Красные книги СССР и УССР, а также о птицах, численность которых в регионе по ряду причин низкая.

Левантский буревестник *Puffinus yelkouan*. Известны редкие залёты на Азовское море (Огульчанский 1956). Нами встречены одиночные птицы 26 июля 1967 у села Степок на Утлюкском лимане и 2 августа 1968 у Родионовского мыса на Молочном лимане.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. По сведениям А.Костюченко (1925), в конце XIX века этот вид гнезился на Обиточной косе, но уже в начале XX столетия розового пеликана отмечают как залётную птицу. Нами отмечено пребывание 5 особей 12-13 июля 1986 на

* Лысенко В.И., Сиухин В.Д. 1991. Современное состояние численности и распределение редких видов птиц северного Приазовья // *Редкие птицы Причерноморья*. Киев; Одесса: 69-78.

рыбоводных прудах у села Ботьево Приазовского района Запорожской области.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Редкий залётный вид. Нами встречена 20 августа 1956 одна особь в верховье Молочного лимана. Неоднократно стаи этих птиц из 3-5 особей встречались в устье реки Ташенак (14 мая 1983, 26 июля 1984, 26 мая 1985). В 1983 году кудрявые пеликаны держались здесь более 20 дней и кормились на акватории Молочного лимана.

Хохлатый баклан *Phalacrocorax aristotelis*. А.Костюченко (1928) указывает на залёт этого вида на Обиточную косу в 1928 году. Оди-ночные птицы в апреле 1978 года учитывались нами в Чонгарском за-ливе (Сиваш) и на Сиваше у станции Сальково в 1981 году.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmeus*. О добыче залётного малого баклана 20 августа 1955 в верховье Молочного лимана сообщил В.Лы-сенко (1974). В этом же месте в 1981 году 16-17 апреля нами наблюда-лась одиночная птица. В мае 1981 года две птицы держались дли-тельное время на Чонгарских островах.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Редкий гнездящийся вид. Нам известны две колонии этого вида в верховье Молочного ли-мана из 4-7 пар. Кроме того, в настоящее время на островах у Обиточ-ной косы гнездится 14-18 пар. Первое гнездование больших белых ца-пель на Обиточной косе отмечено в 1981 году, когда в колонии серых цапель *Ardea cinerea* загнездились две пары. В 1983 году здесь было уже учтено 6 пар.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Ранее отмечались бродячие и пролётные особи этого вида в летний и раннеосенний периоды. В 1986 году малая белая цапля впервые загнездилась в верховье Мо-лочного лимана (около 12 пар) и на островах у Обиточной косы (более 8 пар). Гнёзда располагались на заломах тростника в смешанной ко-лонии серой и большой белой цапель.

Колпица *Platalea leucorodia*. Редкий залётный вид. Нами 8 июня 1973 встречена одна особь у Кирилловских островов на Молочном ли-мане; 7 августа 1986 – 3 особи в дельте реки Корсак у села Ботьево; 18-20 августа 1986 – 4 особи в Степановском заливе Молочного лимана. На Обиточной косе две птицы учтены 10 июня 1984.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Редкий гнездящийся вид. Все извест-ные в настоящее время гнёзда находятся в пойме реки Молочной. В селе Старобогдановка гнездо, расположенное на бетонном столбе элек-тропередачи (известно с 1977 года), в 1985 году было свалено ветром и в 1986 году отстроено заново. В 1984 году из него вылетело 3 молодых особи, в 1984 – 4, в 1986 – 5 птенцов. На окраине города Молочанска гнездо, расположенное также на столбе, существует 11 лет. В 1984 году из него вылетело 4 молодых особи, в 1985 году птицы не загнездились,

в 1986 году вылетело 5 птенцов. В селе Майское гнездо на старой акации существует более 10 лет. До 1979 года пара аистов гнездилась много лет в селе Рыбаловка, до 1984 – в селе Светлодолинское. Главная причина малочисленности аистов на гнездовании – отсутствие подходящих деревьев вблизи водоёмов.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Редкий вид. До 1955 года залёты были относительно регулярны, а в Конско-Базавукских плавнях чёрный аист был даже обычным на гнездовании. Нами отмечена одна особь 8 августа 1975 в низовье Молочного лимана. У села Аккермень Мелитопольского района в пойме реки Молочной одиночная птица держалась с 12 по 26 августа 1979.

Пискулька *Anser erythropus*. Редкий пролётный вид. Нами 26 ноября 1977 у села Давыдовка Акимовского района встречена стая из 182 особей, 12 октября 1985 у села Гирсовка из стаи в 30 особей охотником добыта птица, осмотренная нами.

Белый гусь *Chen caerulescens*. В Степановском заливе Молочного лимана Е.Майсак (устно сообщ.) встретил 12 особей 18 октября 1966. Вероятно, это были птицы, улетевшие из зоопарка «Аскания-Нова». О залётах белого гуся в район Бердянской косы упоминает также А.Костюченко (1928).

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Редкий зимующий вид. Нами 14 марта 1983 встречены 3 особи в верховье Молочного лимана, там же – 15-29 января 1984 держалась семья из 2 взрослых и 2 молодых.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Редкий гнездящийся вид. В верховье Молочного лимана 1-3 пары гнездятся регулярно с 1978 года. На Утлюкском лимане у села Атманай известно гнездование 2 пар в 1981 году. Гнёзда обычно устраивают в лисьих норах, в скирдах соломы, реже – в нишах глинистых береговых обрывов. Прилетает весной с 8 марта, насиживание начинается со второй половины апреля. Кладка, осмотренная в гнезде, погибшем при разборе скирды соломы, состояла из 12 яиц. Выводки состоят из 4-11, в среднем из 8 утят. Отлёт происходит сразу же после подъёма молодняка на крыло. Зимой 1982/83 и 1983/84 годов у села Мордвиновка зимовала пара огарей, которые кормились на соседней птицеферме. Вероятно, все случаи гнездования – результат разлёта птиц из зоопарка «Аскания-Нова».

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Редкий залётный вид. О.Огульчанский (1956) упоминает о добыче гаги в Бердянском порту. Нами 10 мая 1969 встречен одиночный самец у маяка Обиточной косы и 18 октября 1974 – стайка из 3 птиц в море у канала, соединяющего Молочный лиман с Азовским морем.

Савка *Oxyura leucoserphala*. Вероятно, известные нам встречи савки относятся к залётам. 10 августа 1980 встречена одна особь на реке Атманай у села Солёный, а 12 июня 1982 у села Георгиевки – две особи.

Скопа *Pandion haliaetus*. Редкий пролётный вид. Осенние встречи обычны между 5 сентября и 18 октября. Весной скопа отмечалась нами не ежегодно. В общей сложности пролетает весной 6-8 особей, которые останавливаются на 6-14 дней в низовье Молочного лимана.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Встречи этого вида относятся к залётам. Одинокaя особь встречена 18 мая 1985 у села Маковски Приазовского района.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий зимующий вид. Самое продолжительное пребывание беркутов отмечено зимой 1978/79 года, когда с конца ноября до конца января три орла держались в Алтагирском лесу.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Редкий зимующий вид. Зимовки приурочены к скоплениям водоплавающих птиц на Обиточном заливе, Молочном и Утлюковском лиманах. Численность орланов значительно колеблется по годам, от 8 до 22 особей, и зависит от условий зимовки. Их жертвами являются преимущественно лысухи *Fulica atra*, реже речные утки, главным образом кряква *Anas platyrhynchos*. Зимой 1984/85 года, когда в суровые морозные дни наблюдалась значительная гибель лебедей-шипунов *Cygnus olor*, орланы кормились свежими трупами лебедей.

Авдотка *Burhinus oedicnemus*. Редкий гнездящийся вид. На северном побережье Азовского моря и Сиваша гнездится преимущественно в агроценозах. В Приазовском районе 20 мая 1979 на кукурузном поле найдено 2 гнезда. Кладки состояли из 3 яиц. Несколько больше численность гнездящихся авдоток на побережье озера Сиваш. В Новотроицком районе на целинных участках, прилегающих к Сивашу, на 3 км маршрута 15 июня 1984 учтено 10 пар. 21 мая 1982 отмечено гнездование 1 пары в Алтагирском лесничестве на выкорчеванном участке.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. В прошлом, вероятно, в регионе не гнезвился, до 1967 года встречались только бродячие особи. В настоящее время гнездится по всем лиманам Азовского побережья и в поймах малых рек: Большого и Малого Утлюков, Молочной, Тащенака, Корсака и др. Крупные колонии (до 30 пар каждая) расположены у села Ново-Константиновка (Приазовский район), в дельте Молочной, в пойме Большого Утлюка у села Андреевка (Акимовский район), в дельте Корсака. Колонии из 14-21 пары обнаружены у основания Обиточной косы на илистых понижениях. У села Осипенко 20 июня 1986 найдена колония ходулочников из 16 пар. Колония очень плотная, расстояние между соседними гнёздами составляло 1.5-2 м. Гнёзда располагались на кочках травяной растительности. Среднее число яиц в кладке составило 3.2 ($n = 16$). На остальных участках региона нам известны небольшие колонии из 3-8 пар. Наблюдается перераспределение гнездовых колоний в зависимости от гидрологических условий года. Большая часть гнёзд ежегодно гибнет от вытаптывания скотом.

Тонкоклювый кроншнеп *Numenius tenuirostris*. Редкий пролётный вид. Нами встречены одиночные особи 16-18 марта 1976 на Кирилловской косе.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. До середины 1960-х годов степная тиркушка была обычной гнездящейся птицей региона. Позднее численность этого вида стала быстро сокращаться. В 1974 году исчезла последняя колония этого вида в верховье Молочного лимана. В последующие годы отдельные пары степной тиркушки гнездились там совместно с луговой тиркушкой *Glareola pratincola* у села Мордвиновка Мелитопольского района, у села Ново-Константиновка Приазовского района, у сёл Солёное и Волчанское Акимовского района. Самостоятельная колония степной тиркушки из 8-12 пар образовалась в 1985 году у села Давыдовка Акимовского района.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Залётная особь добыта нами 15 апреля 1985 у села Кисых на Утлюкском лимане.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Редкий гнездящийся вид. Наиболее изучена на Украине колония этого вида на острове Китай. В 1950-1960-е годы колонии черноголового хохотуна там только формировались, численность птиц составляла в разные годы от 4 до 36 пар (Летопись природы Азово-Сивашского заповедника, 1952-1961). В настоящее время численность птиц значительно возросла и достигает 73-187 пар. Тенденция к увеличению численности наблюдается и в настоящее время. На острове черноголовый хохотун гнездится плотными колониями в центральной его части, в пределах которой местоположение колоний ежегодно изменяется. Для хохотуна характерно образование моновидовых колоний, но на периферии его колонии обычно гнездятся 3-4 пары чаек-хохотуний *Larus cachinnans*. Первые кладки на острове Китай у черноголового хохотуна появляются 23-28 марта. Период массовой откладки яиц приходится на первую декаду апреля. Средняя величина кладки составила в 1976 году 2,8, в 1978 – 2,4, в 1985 – 2,6 яйца. Среди факторов, отрицательно влияющих на численность гнездящихся хохотунов, важнейшим является хищническая деятельность хохотуний и агрессивные взаимоотношения между самими хохотунами. Однако эти факторы не определяют полностью численность вида, видимо, главным является перераспределение птиц между разными гнездовьями в пределах юга Украины.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Редкий гнездящийся вид. Основные наблюдения проведены нами на Чонгарских островах (озеро Сиваш). В 1949-1952 годах на острове Китай гнездилось около 400 пар (Летопись природы Азово-Сивашского заповедника, 1952-1961). В последующие годы их численность стала уменьшаться, и с 1956 года чеграва там не гнездится. На Чонгарских островах чеграва гнездится с 1973 года (Зубакин, Костин 1975). Возможно, что чегравы обитали там и раньше с

конца 1960-х годов, когда колонии этих птиц прекратили существование на острове Китай. Численность птиц в 1973-1985 годах составила 13-180 пар и была максимальной в 1983 году (153 пары) и 1985 году (180 пар). Эта колония была моновидной и на протяжении последних 12 лет располагалась на одном и том же острове, на самой пониженной его части. Она находилась по соседству с крупной колонией хохотуний. Первые кладки у чегравы отмечены 14-17 апреля. Массовая откладка яиц проходит в последней декаде апреля. Средняя величина кладки составила в 1974 году 2.16, в 1976 – 2.85, в 1984 – 2.34 яйца. Поселение чегравы подвержено сильному антропогенному воздействию, ежегодно кладки выбираются людьми или просто уничтожаются. Кроме того, в отдельные годы при высоком уровне воды периферийные части этой колонии затапливаются, что ведёт к значительной гибели кладок.

Для сохранения редких видов птиц большое значение имеет Азово-Сивашское заповедно-охотничье хозяйство, орнитологический заказник на Кирилловской косе Молочного лимана. Остро назрела необходимость создания Азовского заповедника.

Л и т е р а т у р а

- Зубакин В.А., Костин Ю.В. 1975. О необходимости заповедания мест гнездования чайковых птиц и куликов у Чонгарского полуострова // *Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана: Материалы совещ.* М.: 74-75.
- Костюченко А. 1925. Даёшь заповедник! // *Укр. охотник и рыболов* 7: 15-16.
- Костюченко А. 1928. Залётные птицы государственного заповедника Обиточная коса // *Укр. охотник и рыболов* 3: 16-18.
- Лысенко В.И. 1974. О редких птицах Мелитопольщины // *Орнитология* 11: 391-392.
- Огульчанский О.Я. 1956. До вивчення орнітофауни північного Приазов'я // *Зб. праць зоол. музею* 27: 38-43.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1741: 1076-1078

Редкие кулики Кировской области

В.Н. Сотников

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В Кировской области встречается 37 видов куликов. Из них 5 видов – случайно залётные (авдотка *Burhinus oedicnemus*, степная тиркушка *Glareola nordmanni*, ходулочник *Himantopus himantopus*, дутыш *Calidris melanotos*, исландский песочник *Calidris canutus*), 13 –

* Сотников В.Н. 2004. Редкие кулики Кировской области // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана*. Екатеринбург: 185-186.

пролётные (тулес *Pluvialis squatarola*, бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, галстучник *Charadrius hiaticula*, камнешарка *Arenaria interpres*, щёголь *Tringa erythropus*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, кулик-воробей *Calidris minuta*, белохвостый песочник *Calidris temminckii*, краснозобик *Calidris ferruginea*, чернозобик *Calidris alpina*, песчанка *Calidris alba*, грязовик *Limicola falcinellus*, малый веретенник *Limosa lapponica*) и 19 – гнездящиеся. За время наших исследований удалось обнаружить гнёзда 17 видов куликов. Никак не удаётся найти места размножения гаршнепа *Limnocyptes minimus*. В 2002 году на большом верховом болоте «Ульское» в Подосиновском районе (северо-запад области) обнаружена небольшая группировка золотистых ржанок *Pluvialis apricaria*, проявляющих гнездовое поведение (Бакка, Киселева 2002). В 2003 году на указанном болоте нам удалось встретить всего одну пару золотистых ржанок, которые, вероятнее всего, там гнездились.

В Красную книгу Кировской области из куликов включён только кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Необходимость его включения туда дискуссионна, так как в условиях области этот вид широко распространён и на многих реках весьма обычен. На некоторых участках берегов реки Вятки, а также её притоков 1-го и 2-го порядков плотность населения куликов-сорок составляет до 1-2 пар на 1 км пляжа. Численность гнездовой популяции в 2000 году нами была оценена в 700-800 пар, но по дополнительным сведениям, полученным в последние годы – не менее 1000 пар. Кулик-сорока стал проявлять признаки эвритопности – кроме побережий стал гнездиться по отвалам песчаных карьеров, на заливных лугах и даже на пахотных землях (Сотников 2002).

К категории редких гнездящихся куликов области, несомненно, должна быть отнесена золотистая ржанка. Исходя из географических соображений, а также визуальных наблюдений, на верховых болотах северо-запада области размножается южный подвид золотистой ржанки *P. a. apricaria*, занесённый в Красную книгу Российской Федерации. В 2003 году эти птицы были найдены на двух больших болотах – Ульском (наши данные) и Кайском (С.В.Бакка, устн. сообщ.). Общая численность популяции на этих болотах вряд ли превышает 10-15 пар. Кайское болото с 1999 года входит в состав заказника «Былина» и в настоящее время обсуждается вопрос о придании этой территории статуса заповедника. В 2004 году нами планируется проведение наблюдений за золотистыми ржанками на этих болотах.

Большой кроншнеп *Numenius arquata* в Кировской области ещё обычен и потому не внесён в областную Красную книгу. Основная часть популяции этого вида в области сосредоточена на сельскохозяйственных землях, меньшая – на заливных лугах. Немногочисленные груп-

пировки больших кроншнепов обитают на всех крупных верховых болотах. Изменений численности этого вида в стационарных точках наблюдений в последние 10 лет не произошло. Их исчезновение было отмечено только в пойменных угодьях по реке Вятке. В 2003 году на Ульском болоте большой кроншнеп оказался редок (2-3 пары), тогда как фоновым видом (самым многочисленным) там оказался средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (десятки пар).

На стабильно низком уровне остаётся численность травника *Tringa totanus* и поручейника *Tringa stagnatilis* – у обоих видов не более чем по 200-300 пар. Расселение этих видов к северу, отмечавшееся в 1970-1990-х годах, приостановилось. В последние годы новые поселения этих куликов обнаружить не удалось, численность птиц в уже известных местах гнездования стабильна.

К редким гнездящимся видам области могут быть отнесены гаршнеп и турухтан *Philomachus pugnax*, которые на пролёте обычны, а турухтан даже многочислен. На редкость гаршнепа в гнездовой период указывает почти полное отсутствие наблюдений токующих птиц. Турухтан гнездится нерегулярно, очень локально (в поймах рек) и в небольшом количестве. Дупель *Gallinago media* в Кировской области, в отличие от центральных областей европейской части России, ещё повсеместно обычен. На известных нам токовищах собирается от 10-15 до 30-60 птиц.

Из пролётных куликов к категории редких можно отнести бурокрылую ржанку, камнешарку, песчанку, грязовика, малого веретенника. Все они встречаются не ежегодно, одиночно или небольшими группами. А камнешарки в последний раз были встречены в 1996 году. Из видов куликов, занесённых в Красные книги, на территорию области залетают авдотка, степная тиркушка, ходулочник.

Л и т е р а т у р а

- Бака С., Киселёва Н. 2002. Новости из Нижегородского отделения // *Мир птиц. Информ. бюл. Союза охраны птиц России* 2 (23): 15.
- Сотников В.Н. 2002. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий: Неворобьиные*. Ч. 2. Киров: 1-528.

К миграциям тулеса *Pluvialis squatarola* на Ямале

В.К.Рябицев

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Приводятся результаты изучения тулеса *Pluvialis squatarola* в основном на стационаре «Яйбари» на Северном Ямале, на крайнем юге подзоны арктических тундр, 71°04' с.ш., 72°20' в.д. Тулес был одним из модельных видов в популяционных исследованиях, материалы по некоторым другим сторонам экологии и поведения опубликованы (Рябицев 1998, 2000). С 1989 по 1995 год тулесов отлавливали на гнёздах на контрольном участке 7 км² и метили индивидуальными сочетаниями цветных пластиковых и номерных металлических колец. Птенцов метили одним металлическим кольцом в первые часы после вылупления. Всего помечено 72 взрослых тулеса и 87 птенцов. Птенцов мы больше не встречали, дальних возвратов не было. Взрослые птицы возвращались на контрольный участок или в ближайшие его окрестности. Показатель возврата составил в среднем 44% для самок и 72% для самцов, подробнее это рассмотрено в специальной публикации (Рябицев 1998). Кроме данных, полученных на севере Ямала, приводятся результаты наблюдений в более южных частях полуострова, начиная с 1970 года. Более всего наблюдений, помимо данных с севера полуострова, есть по стационару Хановэй, расположенному на севере подзоны кустарниковых тундр на Среднем Ямале, 68°40' с.ш., 72°50' в.д. Используются также литературные данные.

Прилёт

Тулесы прилетают в гнездовой район первыми или одними из первых среди куликов. Весенняя миграция на крайнем юге Ямала и в Приобской лесотундре начиналась в разные годы в промежутке между 27 мая и 8 июня (Данилов и др. 1984). На Хановэе появление тулесов мы отмечали в такие же сроки, к этому же месту относится единственная встреча весной относительно большой стаи тулесов – около 20 особей – 13 июня 1987. А.Н.Тюлин (1938) в 1936 году наблюдал весенний пролёт на острове Белый 11-18 июня.

Наиболее полные данные по прилёту тулесов получены на стационаре Яйбари. За 7 лет, с 1989 по 1995, самая ранняя первая встреча

* Рябицев В.К. 2004. К миграциям тулеса на Ямале // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана*. Екатеринбург: 170-173.

зарегистрирована 25 мая 1991, а самая поздняя – 9 июня 1992, средняя дата за эти годы – 31 мая $\pm$ 1.9 дня. Первые тулеса появлялись на стадии небольших проталин или ещё при практически полном снежном покрове. Средняя дата стадии больших проталин (10-15% площади тундры) приходится на 6 июня $\pm$ 3.4 дня. Между регистрацией первых птиц и их массовым прилётом проходило от 1 до 14 дней, в зависимости от того, насколько бурно шло таяние снега. Средняя дата массового прилёта – 4 июня $\pm$ 2.6 дня, т.е. в среднем за 2 дня до стадии больших проталин. Самый ранний массовый прилёт на «Яйбари» – 30 мая 1991, самый поздний – 16 июня 1994. Именно в 1994 году был самый большой разрыв между первой регистрацией и массовым прилётом. Тогда после довольно раннего начала весны и появления первых тулесов снова похолодало, началась пурга и замело всю тундру, кое-где оставалась свободной от снега только узкая полоска берега протавившей поймы, откуда уходила вода из-за падения уровня реки. Большинство птиц, в том числе все кулики, улетели (абмиграция), и на контрольном участке остался единственный тулес, окольцованный нами в предыдущие годы самец, который благополучно пережил похолодание и дождался массового прилёта 16 июня, а большие проталины появились только 20 июня.

Первыми встреченными весной тулесами были, как правило, одиночные самцы, реже – небольшие группы самцов или пары. Первыми почти всегда были только чужие, не меченные нами птицы, и только в 1994 году среди первых оказался окольцованный самец. Обычно же наши меченые птицы встречались уже с началом массового прилёта. Меченых самок обнаруживали позднее, чем самцов. Некоторые меченые пары при первой же встрече были встречены в прежнем составе, но это не значит, что они появлялись одновременно и вместе. Правда, есть предположения о формировании пар тулесов ещё на пролёте, причём далеко от мест гнездования – в Казахстане (В.В.Хроков, устн. сообщ.).

Дальние возвраты

Маршруты миграций тулесов, гнездящихся на Ямале, насколько пока известно, ведут в Западную Европу. Самец, окольцованный 19 мая 1985 в возрасте более 1 года на побережье Северного моря в Германии (Шлезвиг-Гольштейн, кольцо 6306799 Helgoland, информация станции Гельголанд) пойман на гнезде в 1990 году на Яйбари. На протяжении первой половины мая 1994 года в Нижней Саксонии, на побережье Восточно-Фризского Вадден-зее Северного моря под наблюдением любителей находилась самка (информация К.-М.Ехо), окольцованная на гнезде на Яйбари 2 июля 1993 и после отлова бросившая гнездо. Этой самки летом 1994 года не было на нашем контрольном

участке, следовательно, она после остановки в Германии либо погибла, либо гнездилась в другой местности. У другой самки, окольцованной в 1993 году на Яйбари, было разорено гнездо 17 июля 1994, после чего она улетела, а 23 сентября того же года встречена в графстве Западный Сассекс в Южной Англии (наблюдатель J.Gent). Самец, окольцованный на Яйбари в 1990 году, после гнездования там же год спустя наблюдался в стае из 40 птиц в Западной Англии (Йоркшир) на побережье Северного моря (B.R.Spence, устн. сообщ.).

Таким образом, все встречи в миграционное время (два весной и два осенью) тулесов, гнездившихся на Яйбари, относятся к разным участкам южного побережья Северного моря. Зиму эти птицы могли проводить на тех же участках побережья, либо южнее, вплоть до юга Африки (Cramp, Simmons 1983). Вполне возможно, что все гнездящиеся на Ямале тулеса мигрируют тем же Восточно-Атлантическим пролётным путём. Наблюдения на востоке Баренцева моря (Птицы... 1995) свидетельствуют о том, что основное направление пролёта тулеса осенью – вдоль арктического побережья на запад. Однако хорошо известно, что это обычный пролётный вид и во внутренних частях Восточной Европы, Западной Сибири и Казахстана, а на зимовках встречается на юге Азии и в Австралии. Отсутствие встреч окольцованных ямальских тулесов к югу от мест гнездования может объясняться как миграцией их на запад, так и отсутствием достаточно частой сети пунктов орнитологических наблюдений в Азии.

Отлёт

Отлёт с мест гнездования начинали всегда самки, гнездившиеся неудачно (подробнее см. ниже). Самое раннее исчезновение окольцованных самок после разорения их гнёзд происходило уже в 20-х числах июня, а обычно – с начала июля. Успешно размножавшиеся самки покидали свои выводки и самцов в промежутке между концом первой декады июля и концом этого месяца. Самые поздние встречи меченых самок у выводков на контрольном участке приходятся на 30 и 31 июля 1993. По расчётам, возможны случаи, когда самка, отложив повторную кладку в начале июля, в конце июля заканчивает насиживание и может задержаться до начала августа.

Отлёт самцов даже при неудачном гнездовании начинался только в 20-х числах июля. В 1992 году, когда все гнёзда были разорены и самки рано улетели, меченые самцы перестали встречаться в промежутке между 20 и 24 июля, а в 1994 году примерно в такой же ситуации – 26-28 июля. Самцы, воспитывающие птенцов, остаются с ними до их подъёма на крыло. Когда мы заканчивали работу на Яйбари (5-12 августа), многие самцы там ещё оставались. В 1993 году в окрестностях посёлка Сабетта (19 км к северу от Яйбари) 10 августа видели самца с двумя

лётными птенцами (с пухом на голове), а 16 и 17 августа встречали самца, который беспокоился возле нелётных птенцов.

По мере оставления птицами своих гнездовых мест они постепенно перестают встречаться в тундре и, по имеющимся наблюдениям, сразу перемещаются к побережьям, формируют группы и стаи. Так, стаи от 10 до 40 птиц мы встречали в устье Юрибея 26 июля – 1 августа 1975 (Данилов и др. 1984). На острове Белый осенью 1936 года А.Н.Тюлин (1938) видел только одиночных пролётных тулесов. В.Ф.Сосин и С.П. Пасхальный (1995) 1-5 августа 1981 встречали на Белом как одиночных пролётных птиц, так и стаи до 30 особей, а в 1983 году – единственную стайку из 9 особей 11 августа. В. Ф. Сосин и соавторы (1985) в 1981 году первые небольшие стайки тулесов на северо-западном побережье Ямала встретили 30-31 июля, а в начале августа на крайнем севере полуострова «стаи были уже многочисленными» (с. 12), 5-7 августа отмечали активный пролёт в южном и юго-западном направлениях; с 8 по 15 августа в тундре у залива Холе-Паха на северо-востоке полуострова наблюдали скопления тулесов до 500 птиц, а мелкие группы – южнее, до фактории Дровяная. Авторы считают, что это были главным образом «транзитные» птицы.

В.В.Морозов (1985) наблюдал в окрестностях мыса Харасавэй на северо-западном побережье полуострова в августе 1982 года миграцию тулесов, причём отметил, что они летели через Байдарацкую губу в юго-западном направлении; это были в основном одиночные тулеса, редко – небольшие группы до 6 птиц.

Пролётные молодые встречались 24 августа 1981 у посёлка Сеяха (Сосин, Пасхальный 1995). На крайнем юге Ямала, у посёлка Яр-Сале С.П.Пасхальный (устн. сообщ.) наблюдал пролёт тулесов в стайках по 5-10 птиц в 1978 году со 2 августа до 12 сентября, в 1979 году последние встречены 12 сентября.

Л и т е р а т у р а

- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Морозов В.В. (1985) 2014. Заметки об осеннем пролёте куликов на северном Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1059): 3197-3198.
- Птицы. Неворобьиные*. 1995. СПб.: 1-320 (Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Т. 1, 4, 1).
- Рябицев В.К. 1998. Полиморфизм окраски, территориальный консерватизм и постоянство пар у тулеса // *Экология* **2**: 127-132.
- Рябицев В.К. 2000. К популяционной экологии тулеса на севере Ямала // *Экология* **2**: 125-129.
- Сосин В. Ф., Пасхальный С. П., Штро В. Г. 1985. Распределение и численность некоторых видов наземных позвоночных арктической тундры Ямала в летний период // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 3-33.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. (1995) 2010. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных острова Белый // *Рус. орнитол. журн.* **19** (554): 371-404.

- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Науч.-исслед. ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства* (Сер. промысл, хоз-во) 1: 5-39.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 3. Waders to Gulls. Oxford Univ. Press: 1-1000.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1741: 1083-1085

Заметки о стрижах Тувы

В.И.Забелин

Второе издание. Первая публикация в 2015*

В Туве, как и в целом в Сибири, обитает три вида стрижей (в порядке уменьшения численности и распространённости): белопоясный *Apus pacificus pacificus* (Latham, 1801), чёрный *Apus apus pekinensis* (Swinhoe, 1870) и иглохвостый *Hirundapus caudacutus caudacutus* (Latham, 1801).

Белопоясный стриж, по материалам П.П.Сушкина (1938), собранным в начале XX века, считался обычной гнездящейся птицей Тувы и Минусинского края, довольно редкой – в бассейне Ачит-Нура Северо-Западной Монголии, отсутствующей на Южном и Юго-Восточном Алтае, но населяющей его западные и северные пределы. Чёрный стриж обитал преимущественно на Западном Алтае, но встречался и восточнее, включая Туву и Минусу. Исследованиями А.И.Янушевича (1952), проведёнными в середине XX века, чёрный стриж в Минусинской и Тувинской котловинах был признан уже обычным видом, а белопоясный – даже многочисленным. Аналогичный статус и соотношение численности (1-2:10) сохраняются и по нашим наблюдениям 1959-2014 годов.

В Туве стрижи появляются в среднем около 1-2 июня и гораздо реже – в мае, поскольку май здесь обычно холодный. Исключением являются встречи в относительно тёплые дни 6 белопоясных стрижей 15 мая 1963 вблизи посёлка Хову-Аксы, одиночного белопоясного стрижа у посёлка Ак-Чира 24 мая 1991 и одного чёрного стрижа 30 мая 1990 в устье ручья Шевелиг в Убсу-Нурской котловине. Летят стрижи небольшими группами или одиночками на высоте 5-10 м, а то и вовсе над самой землёй, часто против холодного северного ветра, используя для облегчения полёта понижения и складки в рельефе. Направление полёта выдержанное, прямолинейное, обычно на север с небольшими отклонениями. Скорее всего, оба вида весной проникают в Тувинскую

* Забелин В.И. 2015. Заметки о стрижах Тувы // *Байкал. зоол. журн.* 1 (16): 21-22.

котловину с юга, из долины реки Тес-Хем. Об этом свидетельствует, помимо уже упомянутых наблюдений, встреча 20 чёрных стрижей, летящих низко над землёй на север в окрестностях посёлка Эрзин 28 мая 1991 и в тот же день появление этого вида примерно такой же группой уже по северную сторону хребта Хорумнуг-Тайга возле посёлка Шурмак.

Основные места гнездования обоих видов – высокие скальные обрывы, чаще всего береговые или крутых останцовых гор, где белопоясный стриж селится большими колониями и по численности во много раз превосходит чёрного стрижа. Такие колонии особенно характерны для скалистых высоких берегов правобережья реки Бий-Хем на протяжении около 150 км от города Кызыла до устья реки Хут. Например, в июне-июле 1961 года в районе устья реки Малый Бус над рекой Бий-Хем было учтено около ста белопоясных стрижей, на скальном обрыве в устье реки Уюк – 40 белопоясных и 2 чёрных стрижа, в районе устья реки Тапсы – около 200 особей, из которых порядка 5% приходилось на чёрного стрижа. Большая популяция белопоясного стрижа обитает в высокогорьях Западного Саяна, откуда он спускается во время охоты и в таёжный пояс. Гнездование этого вида в щелях скал в верховьях рек Мунгаш-Куль и Мунгаш-Ак на абсолютных высотах 1800-2100 м отмечалось в июле 1959 года, в верховьях реки Большие Уры – 23-30 июля 1960. В целом белопоясный стриж тяготеет к открытым пространствам (степям, тундрам, лугам по берегам больших озёр) в заметно большей степени, нежели чёрный стриж. Последнему также свойственны открытые места – поляны, участки разреженных вырубок и гарей, окраины пойменных лесов, но только там, где есть высокоствольная древесная растительность, преимущественно дуплистые тополя и лиственницы, в которых он гнездится. В Кызыле чёрный стриж охотно селится в условиях многоэтажной каменной застройки, зачастую вместе с белопоясным стрижем, нередко уступая последнему в численности.

Отлёт стрижей происходит обычно в последней декаде августа, причём, как правило, длится не более одного-двух дней. Так, 19-20 августа 1961 обилие обоих видов стрижей наблюдалось над рекой Бий-Хем, где в эти дни происходил активный выплод осенних форм веснянок. В ночь на 20 августа 1961 на горах выпал снег, резко похолодало, но стрижи продолжали кормиться и исчезли лишь на следующий день. Аналогичная картина наблюдалась и в 2001 году: 20 августа группы стрижей повсюду летали на Енисеем, 21 августа похолодало, прошёл дождь и 22 августа на 60-км отрезке этой реки и в других местах позже не встретилось уже ни одной птицы, хотя этот день и два последующих были очень тёплыми.

Высокая скорость и маневренность стрижей в полёте делают их в воздухе практически недосыгаемыми для пернатых хищников, однако

на местах гнездования в трещинах скал кладки, птенцы или даже взрослые могут стать жертвами нападения змей (узорчатого полоза и щитомордника). В скальных трещинах находили высохшие трупы стрижей, вероятно, погибших от истощения при длительных похолоданиях, нередко случающихся в Туве даже среди лета. Судя по короткому сроку пребывания стрижей в Туве в некоторые годы, характеризующиеся прохладным летом, гнездование не всегда может оказаться успешным. Человек и его деятельность, как правило, не оказывают существенного влияния на численность и условия обитания стрижей. В аэропорту Кызыла зафиксирован единственный случай столкновения белопоплого стрижа с летательным аппаратом: при заходе на посадку вертолёта МИ-8 на высоте 300 м и скорости 160 км/ч удалявшаяся одиночная птица погибла от удара о переднюю стойку шасси.

Иглохвостый стриж в Туве – редкая птица и только в таёжной части республики – в обширной Тоджинской котловине он встречается более или менее регулярно (Карташов 2003). Наблюдения иглохвостого стрижа в других районах Тувы эпизодичны и носят случайный характер. Так, 23 мая 2010 в относительно прохладный день (утром +7, днём +12-15°C) пара иглохвостов с интервалом примерно 400 м появилась над рекой Каа-Хем (Малый Енисей) в 15 км восточнее Кызыла и, сделав на большой скорости круг над рекой на высоте около 30 м, удалась в восточном направлении. В летнее время пара этих, вероятно бродячих, птиц была отмечена в июле 1989 года над пойменным лесом реки Ирбитей в Убсу-Нурской котловине. В конце лета иглохвостые стрижи дважды наблюдались над поймой реки Межегей в 50 км к югу от Кызыла. Здесь 25 августа 1979 три иглохвостых стрижа пролетели поодиночке друг за другом на большой скорости низко над луговиной с интервалом 300-500 м. Направление полёта – строго на запад, в сторону выхода долины реки Элегест из гор Восточного Танну-Ола. 28 августа 1981 в этом же месте в том же направлении и с таким же интервалом друг за другом пролетели два иглохвостых стрижа. В других районах Тувы эта редкая птица нами не наблюдалась.

Литература

- Карташов Н.Д. 2003. О статусе иглохвостого стрижа в Республике Тыва // *Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов*. Томск: 274-275.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Янушевич А.И. 1952. *Фауна позвоночных животных Тувинской области*. Новосибирск: 1-143.

